

Дочь белого генерала Марина Деникина: "Отец учил меня русскому втайне от матери"

В начале июня этого года дочери белого генерала Антона Деникина вручили в Париже первый в ее жизни русский паспорт, о котором она мечтала долгие годы.

МАРИНА Антоновна, которой сейчас уже 86 лет, чувствует себя не лучшим образом, однако корреспондента "АиФ" пригласила домой с удовольствием. "Я ваш еженедельник давно люблю", - призналась она по-русски с французским акцентом, усаживаясь в кресле под портретом отца в своей версальской квартире.

- Марина Антоновна, вы прекрасно говорите по-русски - это отец вас научил?

- Да, когда мне было четыре года, он научил меня читать, писать и считать до ста. Детских книг не было, так что занимались по Лермонтову - у родителей случайно сохранилось полное собрание его сочинений.

- Почему отец начал учить вас так рано?

- По примеру своего отца, который стал обучать его грамоте именно в четыре года. Вот он и преподавал мне втайне от мамы...

- Зачем втайне?

- Папа хотел сделать маме такой подарок - на другой денег не было. И вот в день ее именин дал мне газету и попросил прочитать. Мама убежала в свою комнату, папа пошел за ней, и она заплакала: "Ты с ума сошел - несчастный ребенок умрет из-за переутомления от менингита!"

"Своего тестя Деникин спас от кабана"

- МАМА рассказывала вам о том, как познакомилась с вашим папой?

- Она не могла об этом помнить - Деникин познакомился с ней на ее крестинах, она тогда только родилась. Папа был молодым лейтенантом в Польше: кажется, в Лодзи его часть стояла. Однажды пошел с друзьями на охоту. В лесу услышал крики, побежал и увидел, что какой-то господин висит на ветке, а раненый кабан на него нападает. Выстрелил в кабана - и убил его. Спасенным оказался Василий Чиж - инспектор по налогам в этом месте. Он очень благодарил Деникина и пригласил на крестины своей дочери. Так папа стал другом семьи. Ксения, которую дома звали Асей, росла на его глазах.

После Русско-японской войны ее родители развелись. Отец тогда вернулся с фронта и узнал, что Ася остается с дедом и бабушкой. Деникин был уже полковником, когда его назначили в Варшаву, а Асю поместили в школу для благородных девиц в том же городе. Ее мать, выйдя замуж, попросила Деникина, раз он все равно в Варшаве, по воскресеньям выводить девочку на прогулку - ей тогда было лет 12-13. Он и водил - сперва заставлял ее вычистить ногти, а следом вел в кондитерскую, гулять. Потом папа был назначен под Самару, они не виделись долгое время. Незадолго до начала войны проезжал через местечко, где Ася жила, решил заглянуть - ей тогда было уже под 18. И влюбился. Она - совсем нет: Ася обожала одного высокого блондина, а папа мой был среднего роста и брюнет, впоследствии и вовсе лысый. Но ее жениха убили, кажется, на десятый день войны. И она вспомнила о старом друге - Ася знала, что симпатична ему. Написала. Он ответил. Всю их переписку, которую мама сохранила, я отдала в исторический архив в Москве.

- Свадьбу они сыграли уже после революции?

- Да, в конце 1917-го, на Дону, папа как раз только сбежал из тюрьмы, в которой оказался из-за Керенского.

- Наверняка ваш отец мечтал о наследнике?

- Когда мама была беременна, отец ждал Ваньку. Страшно огорчился, что родилась дочь. Приехал с фронта посмотреть. А роды были тяжелые - я была слишком толстой, весила 4 килограмма. Лекарств не доставало, помочь маме было почти нечем. К тому же у меня была шишка на голове, почти такая же большая, как и сама голова. Это из-за хирургических щипцов - изуродовали, когда вытаскивали. Папа полюбил меня, только когда мы эмигрировали в Англию, с того момента, как стал учить ходить. Забыл, что я не Ванька.

- Мама родила вас в очень сложное время. Как она справлялась?

- Няня справлялась, конечно, а не мама. Мама меня кормила грудью до года, а няня со мной занималась, и гораздо больше мамы. В Англии няня тоже была с нами, но, когда мы оттуда уехали в Бельгию, она влюбилась в какого-то русского и с нами в Венгрию уже не поехала. И тогда я перешла в руки прадеда, деда моей мамы - он и гулял, и занимался со мной. Отец как раз писал "Очерки русской смуты", и у него почти не было времени - только на то, чтобы учить меня языку и арифметике.

"С третьим мужем мы прожили 40 лет"

- МАРИНА Антоновна, а как вам удалось сохранить русский язык, учитывая, что несколько десятилетий, пока вы были журналисткой и писательницей, работали исключительно на французском?

- До смены режима в России совсем мало общалась с русскими и уже начала немножко забывать язык, если честно. А теперь всякий раз, когда отвечаю новым людям в письме, прошу простить за ошибки - наверное, делаю их очень много.

- Ваш отец после эмиграции зарабатывал на жизнь литературным трудом. После того как общество бывших русских послов учредило для него небольшую пенсию, что-то изменилось?

- Пенсия эта была настолько маленькой, что почти ни на что не хватало - еле-еле сводили концы с концами. Мама покупала мне поношенные платья, пальто. Помню, было не очень приятно - хотелось быть более нарядной... И только тогда, когда вышла замуж, что-то изменилось. Это было во время немецкой оккупации. Правда, первое мое замужество было не особенно удачным, и уже через год с небольшим я захотела развестись.

- Со вторым мужем вы познакомились, когда стали журналисткой?

- Да, он был начальником информации на радио, затем критиком, большим другом Шагала - поэтому и я художника хорошо знала, мы даже проводили у него часть каникул на юге Франции. У меня одно время было несколько его картин, но я их подарила сыну и внучкам...

- С этим мужем почему развелись?

- Он сам меня покинул, так что это не моя вина. Влюбился в другую даму... Зато с последним мужем, Жаном-Франсуа, мы были вместе 40 лет. Он выступал на радио, по телевидению, писал книги исторические и очень-очень хорошо зарабатывал. И, слава богу, половина его пенсии после смерти помогает мне жить.

Добивался он меня очень долго - год с половиной. Я не хотела выходить снова замуж. К тому же Жан-Франсуа был моложе на 13 лет.

Муж очень любил теннис - я его тоже обожаю. Но я люблю еще и футбол, а он его ненавидел. И, когда я ему подарила второй телевизор, он был счастлив, что может смотреть что угодно, когда я смотрю футбол.

- Вы и сейчас следите за теннисом?

- Обязательно. Когда был последний "Ролан Гаррос", все время смотрела. В прошлом году русская ведь победила, как ее, Мыслева?

- Мыскина.

- Да-да, Мыскина. И в этом году я надеялась на русских, но они что-то не так хорошо играли. Сафин (Деникина произносит эту фамилию на французский манер, делая ударение на букву "и". - Авт.) неплохо играл, но до конца не дошел.

- Все время болели за русских?

- Конечно. Я и до того, как мне паспорт дали, чувствовала себя совершенно русской. Наверное, в том числе и из-за последнего мужа: у нас были противоположные мнения о многом - и это надоело в конце концов. С русскими мне гораздо, гораздо легче.